

Памяти С. С. Цукермана.

В ночь с 18 на 19 июля 1934 г. умер ассистент Терапевтической клиники Госуд. ин-та для усовершенствования врачей С. С. Цукерман.

Доктору С. С. Цукерману было всего 37 лет, но короткая жизнь этого человека была насыщена борьбой. С ранних лет он был в рядах коммунистической партии и в тяжелейшие годы борьбы за укрепление диктатуры пролетариата он выполнял ответственные задания партии твердо и неуклонно. Спартански строгий к себе он был воплощением воли, кристальной честности и классовой справедливости. Глубокий аналитический ум, железная логика мышления и сильная воля были ведущими чертами этой личности.

Простой и общительный он пользовался глубоким уважением партийной организации и всего коллектива Ин-та.

С. С. Цукерман подавал большие надежды и как научный работник. Интерес к научным медицинским проблемам, умение поставить вопрос, смело и ярко его разрешить, все это разворачивалось в эти короткие годы его научно-преподавательской деятельности в Ин-те и оборвалось преждевременной смертью.

Госуд. ин-т для усовершенствования врачей потерял одного из своих талантливых работников, партийная организация—воинствующего материалиста и преданного большевика.

Группа товарищей.

Хроника.

154) *Химические процессы в нервах.* Сравнительно небольшое количество наблюдений, которое было сделано над химическими процессами в нервах, до последнего времени сводилось к использованию в качестве искусственного раздражения электрического тока, как наиболее удобной и доступной для контроля силы раздражения.

В 1932 г. проф. Шмидт сообщил, что ему удалось выяснить количественную зависимость между усилением окислительных процессов в нервах и силой раздражения электрическим током.

Исключительного внимания заслуживает интересный материал, который недавно опубликовал германский проф. Винтерштейн. „Химические процессы, которые происходят в нервах при непосредственном действии электрического тока представляют собой искусственное явление“—говорит он.—Они отсутствуют при нормальном физиологическом возбуждении нервов или во всяком случае дают иную картину“. Винтерштейн подчеркивает тот факт, что усиление окислительных процессов, которому придавалось раньше такое большое значение, есть только следствие искусственного возбуждения нервов, при нормальных условиях недоказанное. Даже, если и принять во внимание, что каждое раздражение нервов электрическим током, как это сообщил Шмидт, прежде всего должно вызывать окислительный процесс, без которого нерв не может проявить своей возбудимости, то, при нормальном возбуждении нерва (через центральную нервную систему), процессы окисления не соответствуют силе возбуждения, и, следовательно, химические процессы здесь уже иные.

Проф. Винтерштейн утверждает, что следует отказаться от мысли, что можно раздробить или растереть на мелкие кусочки частицы нервной системы. Точно так же надо отвергнуть, что все те химические процессы, которые здесь наблюдаются, совпадают с тем, что мы видели на целой неизолированной системе. Он предложил выработать такой метод, который наиболее точно воспроизвел бы явления, происходящие в организме, максимально приблизил бы к естественным условиям искусственные условия, создаваемые для опытов.

Опыты он производил над кроликами. Сначала под наркозом перерезался спинной мозг. На следующий день, когда животное оправлялось от потрясения, обнаружился седалищный нерв, который иннервирует всю заднюю мускулатуру ноги. (Седалищный нерв состоит из двух частей, которые легко могут быть разъединены). Одна часть перерезалась, другая оставлялась в нормальной связи со своими мышцами, деятельность которых должна была служить показателем действительности приложенных раздражений. Выяснилось, что физиологический ход процесса воз